

Наконец, он взглянул на Цзинь Шуаня, его ресницы слегка дрожали, и он сказал:

— Тогда в следующий раз, когда придёшь... принеси ещё. Мне нравятся лимонно-медовые, а ещё хочу пирожные от них. И маринованные утиные шеи из соседнего магазина Чжоу, захвати и их. Хорошо?

Цзинь Шуань слушал его, наблюдая за слегка растерянным выражением лица и румяными щеками, и его сердце будто коснулось перышком.

Он думал, что сам будет наступающей стороной, готовился к долгой борьбе, но не ожидал, что Хань Чжоу вдруг изменится и начнёт играть в эту игру. И уж тем более он не ожидал, что Хань Чжоу может быть таким сладким в своих намёках.

Они смотрели друг на друга, когда в дверях появилась чья-то голова.

— Ой, извините, не знал, что вы тут. — Учитель Сяо Ван, увидев эту сцену, тут же отдернул голову. Он пришёл на вечернее занятие, увидел, что в комнате Хань Чжоу горит свет, и хотел пожаловаться на то, что семья заставляет его ходить на свидания. В последнее время он так переживал, что даже начал сесть.

Хань Чжоу, услышав шум, сразу же отвел взгляд, легонько кашлянул и позвал учителя Сяо Вана войти.

— Ничего, ничего, продолжайте. — Учитель Сяо Ван, почесав ухо, смущённо посмотрел на сидящего на диване молодого человека и сделал шаг назад. Он был из тех, кто обычно ведёт себя тихо, но при виде начальства или людей с деньгами и харизмой сразу же теряет, типичный пример труса.

— Заходи. — Хань Чжоу поманил его, подвинув к нему два больших пакета с тортами. — Раздай это всем потом.

— Хорошо. — Учитель Сяо Ван, преодолевая напряжение, подошёл к Хань Чжоу, проходя мимо Цзинь Шуаня, он даже выпрямился, а подойдя ближе, тихо спросил:

— Учитель Хань, вы сегодня не будете вести урок по скетчингу?

Хань Чжоу инстинктивно взглянул на человека на диване, но прежде чем он успел ответить, Цзинь Шуань произнёс:

— Учитель Хань вернётся вечером на занятие.

Хань Чжоу поднял бровь, Цзинь Шуань кивнул:

— Сейчас важный период в учёбе, не пропускай. После ужина возвращайся.

Уголки его губ приподнялись.

— Кстати, я бы хотел посмотреть, как ты ведёшь уроки... Как это выглядит.

Его тон был спокойным, но в словах сквозила лёгкая игривость, и они снова замерли, глядя друг на друга, как будто вокруг никого не было. Пузырьки влюблённости появились ни с того ни с сего, но бедный учитель Сяо Ван был на грани взрыва.

Закончив с делами, Хань Чжоу повёл Цзинь Шуаня в закускую с курицей, сказав, что там

очень вкусные блюда.

Одна порция карри, одна порция рыбы с овощами, две куриные котлеты, две рыбные лепёшки, стакан колы и стакан чая с апельсином — всего на восемьдесят пять юаней. В такой маленькой закускойной, где даже отдельного стола не было, это выглядело слегка роскошно.

Хань Чжоу вернулся с подносом, полным еды, и сел рядом с Цзинь Шуанем.

Закусочная была крошечной, всего несколько квадратных метров, с длинной стойкой у стены, перед которой висело зеркало в жёлтой раме. Сидеть лицом к лицу было невозможно, но в зеркале можно было видеть, как другой ест.

— Мои студенты часто сюда заходят, здесь вкусно, только тесновато. — Хань Чжоу снял курицу с шампура и положил в миску, время от времени поднимая глаза и глядя в зеркало на Цзинь Шуаня, который аккуратно ел. Молодой человек в дорогой одежде и с аристократическими манерами выглядел немного неуместно в этой скромной закускойной, но Хань Чжоу смотрел на это с теплотой в сердце.

Он улыбнулся:

— Я всегда веду тебя в такие дешёвые места, не думаешь, что я слишком скуп?

— Ни в коем случае. — Цзинь Шуань промокнул уголки рта салфеткой и посмотрел на него в зеркало:

— Со мной не нужно быть слишком формальным.

Зеркало было жёлтым, и отражение в нём казалось слегка затуманенным временем. Хань Чжоу смотрел на человека, окутанного лёгкой жёлтой дымкой, и ему вдруг показалось, что они уже встречались давным-давно, чувство недостижимости неожиданно охватило его.

Как и в тот день, когда он проснулся в слезах после сна о Цзинь Шуане, грусть пришла без причины.

Хань Чжоу опустил глаза и начал быстро есть карри, чувствуя, что он словно превратился в Линь Дайюй, болезненно чувствительную и склонную к меланхолии.

После этого они почти не разговаривали. По пути обратно в студию они прошли мимо рынка. Хотя погода была холодной, атмосфера приближающегося Нового года уже чувствовалась, повсюду были красные украшения, и всё выглядело очень празднично.

Цзинь Шуань сказал:

— До Нового года осталась неделя, учитель Хань, подготовил ли ты всё необходимое? Ты поедешь домой?

— Каждый год в это время в студии идёт подготовка к экзаменам, у меня нет времени ехать домой. — Хань Чжоу бросал взгляды на пластиковые фейерверки, висящие по обеим сторонам улицы. — Обычно мои родители приезжают сюда, чтобы встретить Новый год со мной и Хань Дуном. С закупками не спешу, ведь главное — чтобы семья была вместе, а где это происходит, не так важно.

Цзинь Шуань тихо кивнул, его взгляд стал задумчивым, и было непонятно, о чём он думал.

Хань Чжоу, услышав его тихий голос, вдруг вспомнил, что тот говорил о том, что его семьи больше нет, и пожалел, что затронул эту тему. Он быстро обернулся к нему.

— Может быть... — Хань Чжоу хотел предложить ему прийти к ним на Новый год, но, вспомнив, что Хань Дун может устроить сцену, передумал. — Я приду к тебе в тридцатый вечер. Ты будешь дома?

— Ты придёшь? — Глаза Цзинь Шуаня загорелись, и его настроение сразу же улучшилось. — Я буду дома.

Он добавил:

— Буду ждать тебя.

Они разговаривали, пока не дошли до студии, как раз в это время прозвенел звонок на занятие.

Студенты, спешащие по коридору, с криками бежали в классы. Хань Чжоу шёл легко и быстро, несмотря на возраст, в нём ещё чувствовалась юношеская энергия. Он поднялся на несколько ступенек, опёрся на ржавые перила и, глядя на Цзинь Шуаня внизу, спросил:

— В ту ночь, когда я был в твоей студии, видел много эскизов. Кстати, в вашей профессии сначала учатся рисовать, а потом архитектуре, или наоборот?

— Я с детства учился рисовать. — Цзинь Шуань слегка запрокинул голову, глядя на Хань Чжоу, который, держась за перила, улыбался, его лицо было освещено солнцем, и он действительно напоминал игривого и ленивого рыжего кота.

Но в глазах влюблённого даже толстяк кажется худым, и Хань Чжоу, будучи рыжим котом, был слишком стройным. Его нужно было откормить, чтобы он выглядел как следует.

Цзинь Шуань шёл ровными шагами, но в голове у него роились мысли. Он размышлял, куда бы сводить Хань Чжоу в следующий раз, чтобы он набрал вес, и при этом говорил:

— В детстве дома наняли известного художника, чтобы он учил меня и моего двоюродного брата. Сначала это было просто хобби, но потом я выбрал архитектуру.

Старая поговорка гласит, что богатство не длится более трёх поколений, но в семьях, которые добиваются успеха на протяжении нескольких поколений, всегда есть своя система образования. Дети семьи Цзинь, не будучи мастерами во всём, по крайней мере, были знакомы с искусством, чтобы развивать свой дух и наполнять себя содержанием.

— У тебя есть двоюродный брат? — Хань Чжоу поднял бровь. — Где он сейчас? За границей?

— Нет, они давно умерли. — Цзинь Шуань говорил ровным тоном. — Сейчас в семье остался только я.

В 1945 году небо ненадолго прояснилось, но вскоре его снова накрыла буря. Семья Цзинь была знатной, но война разорила её, и в итоге из младшего поколения остался только один наследник. Старший Цзинь, если бы не необходимость, не уехал бы за границу.

Те события были давно, и Цзинь Шуань вспоминал о них лишь по праздникам, в остальное время он спокойно относился к прошлому.

Хань Чжоу, хотя и знал с первой встречи, что родители Цзинь Шуаня умерли, и немного

слышал о Цзинь Чжаосяне от исторических блогеров, но, услышав сегодня, что вся его семья погибла, почувствовал, насколько это трагично. Он подумал, что действительно, в знатных семьях трудно сохранить род.

Он огляделся, убедился, что коридор пуст, и протянул руку, чтобы погладить Цзинь Шуаня по голове.

Цзинь Шуань на мгновение замер, подняв одну ногу на ступеньку, но, увидев в глазах Хань Чжоу утешение и жалость, его сердце смягчилось. Он взял руку, которая уже собиралась убраться, и слегка сжал, прежде чем отпустить.

— Всё в порядке, это было давно.

С того момента, как Хань Чжоу коснулся его, он уже не мог сохранять спокойствие, что в итоге привело к ошибке во время демонстрации рисунка.

<http://bllate.org/book/15564/1415535>